

Февраль 1910 г.

Ф И С Г А Р М О Н И И

собственной фабрики въ Лейпцигѣ и
извѣстныхъ фабрикъ Карпентеръ и
Шидмайеръ

въ очень большомъ выборѣ:

въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240,
250, 300, 400, 500 руб. и дороже.

Дешевыя въ 90 и 100 руб.

Складныя въ 35 руб.

Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская 34. Москва, Кузнецкій мостъ.
Рига, Сарайная, 15.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку «МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ» 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепьянной
Фабрики К. Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Император-
ской Консерваторіей и другими мѣстными
авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены СПБ. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык. Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79.
(Уголь Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО

№ 2.

Февраль.

1910 г.

Рукописи, присылаемая въ Редакцію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

О церковности духовно-музыкальных сочиненій.

(По поводу статьи А. В. Никольскаго).

Статья г. Витошинскаго, подходящая къ вопросу о „церковности“ болѣе съ общей точки зрѣнія, чѣмъ въ дѣлахъ раскрытія самаго понятія о „церковности“, печатается редакціей ввиду желательности подвергнуть этотъ вопросъ самому обстоятельному и всестороннему обсужденію.

Въ 3 № журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“ за 1909 г. А. Никольскій задаетъ вопросъ „насколько правильна мысль считать умѣстнымъ въ храмѣ не только одно согласное съ требованіями церковной традиціи, но и все отмѣченное печатью таланта и искренности, какъ свободный даръ человѣка, приносящаго на алтарь Божій самое цѣнное для него—свой порывъ къ Богу“.

Ставя такой вопросъ, г. Никольскій желаетъ получить на него отвѣтъ „отъ строгихъ и знающихъ свой предметъ богослововъ, канонистовъ, отъ историковъ культуры и искусствъ вообще, знатоковъ исторіи и археологіи церкви, отъ теоретиковъ музыки, отъ композиторовъ и вообще музыкантовъ“. Словомъ—отвѣтъ долженъ получиться всесторонній, исчерпывающій предметъ до основанія. Возможенъ ли такой отвѣтъ на поставленный вопросъ?

Я думаю, что отвѣтъ возможенъ, но только не въ такой постановкѣ, какую сообщилъ ему г. Никольскій. За разрѣшеніемъ этого вопроса нужно обращаться не къ ученымъ богосло-

вамъ, не къ канонистамъ и историкамъ церкви, а исключительно къ *самой исторіи*. Отвѣтъ исторіи будетъ яснымъ, убѣдительнымъ и безпристрастнымъ, отвѣты ученыхъ всѣхъ оттѣнковъ и специальностей всегда будутъ односторонними и пристрастными.

Ученые богословы на этотъ вопросъ не дадутъ единогласнаго отвѣта. Ихъ отвѣтъ можетъ быть *и утвердительнымъ и отрицательнымъ*.

Такая двойственность отвѣта будетъ зависѣть отъ того, какихъ вообще взглядовъ на церковную обрядность держится данное лицо. Если спрошенный богословъ будетъ держаться глубоко—прогрессивныхъ взглядовъ на церковную обрядность и на церковное пѣніе въ частности, онъ отвѣтитъ утвердительно на вопросъ г. Никольскаго. Такой же глубоко-прогрессивный отвѣтъ на обрядовые вопросы христіанской религіи даетъ и первоисточникъ этой религіи—Евангеліе. По Евангелію Богу нужно кланяться въ духѣ и истинѣ, а гдѣ духъ и истина, тамъ самая широкая свобода въ проявленіи формъ богочитанія и внѣшней обрядности. Но историческія условія жизни народовъ не допускаютъ такой широкой свободы формъ внѣшней обрядности. Въ исторіи религіозная жизнь всѣхъ народовъ въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ *традиціи, преданія*. Во внѣшней обстановкѣ храма, въ порядкѣ богослуженія народныя массы мирятся только съ тѣмъ, къ чему привыкли ихъ предки и съ чѣмъ освоились они сами. Всякое новшество въ этой области встрѣчается массой съ большимъ недоумѣніемъ и большой неохотой. На этой особенностн народной психологіи рождается особое направленіе въ жизни каждой религіозной общины—*консерватизмъ*, сохраненіе старыхъ, привычныхъ формъ церковной обрядности. Эта привязанность къ старымъ формамъ богочитанія у нѣкоторыхъ народовъ переходитъ въ трогательную любовь къ *свдой старинѣ*, любовь, имѣющую въ своей основѣ много цѣнныхъ качествъ, любовь, согрѣтую глубокой поэзіей. Русскій народъ въ массѣ, мнѣ думается, принадлежитъ къ числу націй, *почти боготворящихъ свдую старину церковнаго обряда*, и потому трудно ожидать, чтобы въ его религіозной исторіи наступилъ такой моментъ, когда бы онъ круто повернулъ съ того историческаго пути уваженія къ древнимъ формамъ церковнаго обряда, по которому шла вся его предыдущая исторія религіознаго развитія.

Такимъ образомъ вопросу г. Никольскаго надо дать нѣсколько иную постановку въ той его части, въ которой онъ хочетъ слышать отвѣтъ ученыхъ богослововъ.

По моему вопросу нужно поставить такъ: есть ли между наличными учеными богословами группа прогрессистовъ, которая на вопросъ о возможности широкой и свободной постановки церковнаго пѣнія отвѣтила бы утвердительно. Боюсь быть пристрастнымъ судьей въ этомъ дѣлѣ, но полагаю, что между современными русскими учеными богословами не только нѣтъ такой прогрессивной группы, но нѣтъ даже отдѣльныхъ единицъ. Если я ошибаюсь, то пусть тѣ ученые богословы, которые относятъ себя къ этой группѣ, назовутъ свои имена въ печати.

Напротивъ, группа охранителей церковнаго преданія, группа консервативная, какъ между учеными богословами, такъ и между представителями церковной іерархіи на высшихъ и низшихъ ея ступеняхъ чрезвычайно сильна и многочисленна, и она, конечно, отрицательно отвѣтитъ на вопросъ г. Никольскаго.

Такого же отвѣта можно ожидать и отъ ученыхъ канонистовъ, хотя попутно нужно замѣтить, что вопросъ о характерѣ и направленіи церковнаго пѣнія едва ли можетъ быть причисленъ къ вопросамъ каноническаго характера. Слишкомъ онъ тонокъ и неуловимъ для того, что бы его можно было рѣшать юридическими нормами.

Историки культуры и теоретики музыки дадутъ болѣе точные отвѣты на вопросъ г. Никольскаго. Они назовутъ намъ эпохи, съ которыхъ церковная музыка, какъ востока, такъ и запада, рѣзко начинаетъ свою новую эру. Они опредѣленно укажутъ намъ тѣ стадіи развитія, которыя пережила до сихъ поръ церковная музыка и характеризуютъ какъ внѣшнія техническія, такъ и внутреннія художественныя особенности каждой стадіи.

Но я увѣренъ, что все эти отвѣты не удовлетворятъ г. Никольскаго, потому что они будутъ значительно мелочиѣе и ниже тѣхъ рамокъ, въ которыя онъ поставилъ свой вопросъ. Въ постановкѣ г. Никольскаго вопросъ сводится къ тому, — переживетъ ли русская церковь реформацію, и при томъ реформацію въ бурной формѣ ея проявленія, или она будетъ мирно и спокойно идти по тому пути религіознаго развитія и уваженія къ традиціямъ сѣдой старины въ области богослужебнаго обряда, которымъ она шла съ момента принятія христіанства. Конечно, трудно быть пророкомъ, но по моему мнѣнію есть очень много данныхъ за то, что такой бурной реформаціи въ русской церкви не будетъ. Реформація въ церкви возможна только въ томъ случаѣ, если въ ней какъ въ средѣ духовенства, такъ и въ средѣ мірянъ кипятъ религіозныя страсти, рождаются и возни-

кают непримиримые споры изъ-за различныхъ вопросовъ. Ни религіозные споры, ни религіозныя страсти никогда не закипали въ прошлой русской церкви въ такой сильной степени, чтобы распадъ церкви былъ неизбѣженъ. Правда, русская церковь при патр. Никонѣ какъ бы раскололась, но этотъ расколъ не былъ расколомъ во имя прогресса, во имя шествованія впередъ, напротивъ онъ былъ распадомъ во имя реакціи, расколомъ во имя возвращенія назадъ.

Въ наше время русская церковь и въ іерархіи и въ мірянахъ находится въ какомъ-то полудремотномъ состояніи и нѣтъ, по видимому, основаній ожидать, что она вдругъ закипитъ религіознымъ воодушевленіемъ, возбудитъ непримиримые споры, проявитъ религіозную *страстность* въ той степени ея напряженія, которая можетъ вызвать реформацію. А разъ этого не будетъ, то трудно ожидать и коренного переворота въ направленіи церковной музыки тѣмъ путемъ, на который надѣется г. Никольскій т. е. силами ученыхъ богослововъ, канонистовъ, ученыхъ теоретиковъ, церковныхъ археологовъ. Вся эта братія—люди очень почтенные, но для *омоложенія* церковнаго пѣнія, для созданія новыхъ путей въ искусствѣ, для вознесенія церковнаго пѣнія на высоту „свободнаго дара Богу“—они совершенно не подходятъ и, да повѣритъ мнѣ г. Никольскій, вовсе не для того они и приходятъ въ міръ.

Всѣ крупныя перевороты въ области искусствъ всегда совершались не богословами и археологами, а тѣми *геніями*, которые на это, *и только на это*, родились въ міръ.

Для того, чтобы стало возможнымъ въ области русскаго церковнаго пѣнія то, чего желаетъ г. Никольскій, необходимо появленіе двухъ геніевъ: духовнаго композитора, который властно повернулъ бы всю духовную музыку и направилъ бы свое дарованіе на разрывъ съ традиціей прошлаго,—и церковнаго реформатора, который мощною рукою стряхнулъ бы ту вѣковую пыль, которая покрыла нашу церковную обрядность. Оба эти геніи сказали бы своимъ современникамъ: „до меня вы пѣли такъ, а отнынѣ будете пѣть иначе, какъ я вамъ укажу“; религіозный реформаторъ сказалъ бы: „до меня вы считались съ мелочною обрядностью, пустякомъ дорожили больше, чѣмъ самой истиной, а отнынѣ вы должны быть свободны и велики духомъ: не мелочь, не пустякъ должны превлекать ваше вниманіе и сковывать могучіе порывы вашего духа, вы должны отбросить въ богослуженіи все исторически условное и вознестись на такую высоту, гдѣ царствуетъ духъ во всемъ величійи всѣхъ своихъ проявленій“.

Безъ появленія этихъ двухъ геніевъ реформа церковнаго пѣнія въ направленіи совершенной свободы отъ церковной традиціи невозможна. Прежде чѣмъ говорить о возможности такого пѣнія, необходимо его создать. Легко ли это? Мы знаемъ, что такая работа подъ силу только тѣмъ геніямъ, которые рождаются вѣками.

Несомнѣнно, и значительное количество талантовъ-новаторовъ подготовить путь къ этому перевороту. Это мы видимъ въ современной намъ дѣйствительности. Новая школа въ церковной музыкѣ уже многихъ примирила съ такими сторонами хоровой техники и самаго колорита церковной музыки, которыя по сравненіи съ техникой прежнихъ школъ должны считаться *настоящимъ переворотомъ*. И потому-то историческій процессъ обновленія, или вѣрнѣе, перерожденія церковнаго пѣнія, совершится такъ же, какъ совершается въ исторіи отживаніе одной формы жизни и замѣна ея другою.

Новые авторы-таланты будутъ создавать новое направленіе. Это направленіе будетъ все больше и больше подрывать почву подъ старымъ. Явится геній, которому будетъ суждено завершить эту работу и создать новую эру исторіи.

Такая же роль обновителя должна выпасть и на долю религіознаго реформатора. И здѣсь работа обновленія раздѣлится между талантами—подготовителями и геніемъ-завершителемъ. Правда, нужно признаться, что реформа церковнаго богослуженія и вымираніе церковной традиціи будутъ идти гораздо медленнѣе, чѣмъ процессъ созданія новыхъ музыкальных произведеній. Въ творчествѣ духъ человѣка свободенъ и подчиненъ только силѣ вдохновенія, въ религіозной жизни преобладаютъ запросы духа коллективнаго, который въ своихъ проявленіяхъ значительно медленнѣе, массивнѣе и неповоротливѣе, чѣмъ духъ отдѣльнаго человѣка. Но такъ какъ ни одна форма жизни не стоитъ на мѣстѣ, а движется впередъ по пути развитія, то, несомнѣнно, будутъ прогрессировать какъ церковная музыка, такъ и формы богослуженія.

Итакъ, на вопросъ г. Никольскаго можно дать такой отвѣтъ: христіанская церковь допускаетъ въ богослуженіи и церковномъ пѣніи самую широкую свободу вдохновенія, какъ „даръ безцѣнный, даръ нужный Богу“, но застывшая въ своихъ формахъ традиція сильно препятствуетъ этому проявленію свободы творчества. Если въ будущемъ явится много вдохновенныхъ пѣвцовъ, то они значительно ослабятъ силу традиціи въ пользу свободы творчества; если въ церковной жизни возьмутъ перевѣсъ про-

грессивныя начала, то поставленный г. Никольскимъ вопросъ рѣшится въ положительномъ смыслѣ, если же восторжествуютъ начала реакціонныя, то его рѣшеніе придется отложить на неопредѣленное время.

Е. Витошинскій.

Письмо прот. Д. В. Разумовскаго къ С. В. Смоленскому¹⁾.

Многоуважаемый

Степанъ Васильевичъ!

Нѣтъ розы безъ шиповъ; нѣтъ и дѣла безъ препятствій. Дѣло—красно препятствіями; чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ и болѣе вѣнцевъ ихъ побѣдителю. Впослѣдствіи, когда дѣло будетъ окончено, Вамъ самимъ пріятнѣе будетъ вспоминать о перенесенныхъ Вами затрудненіяхъ. Въ огнѣ закаливается желѣзо; въ борьбѣ растетъ и пріобрѣтается сила.

Чего-чего не говорили и не писали тогда, когда разработка церковнаго пѣнія только—что начиналась. Прочтите отзывъ въ СПб. Вѣдомостяхъ о выходѣ моей первой книги, писанный не какимъ либо обыкновеннымъ писателемъ, а профессоромъ С.-Петербургской Консерваторіи. Но миновало время. Теперь на первый, не совершенный, трудъ обращаютъ вниманіе и музыканты, какъ напр. Ю. К. Арнольдъ, и пѣвцы, какъ напр. Миссіонерское общество при Папской куріи. И за Вашъ трудъ, кажущійся теперь излишнимъ, впослѣдствіи будутъ благодарить Васъ и произносить Ваше имя съ уваженіемъ.

16 февр. 78 г. Москва.

Пѣніе въ школахъ.

(Продолженіе).

Въ то же время самыя потребности и запросы въ области искусства усложнились, и прежніе способы и формы удовлетворенія ихъ, еслибы они и сохранились, оказываются недостаточными.

Неудовлетворенныя потребности не умираютъ, но гложутъ. Удовлетвореніе ихъ выливается въ грубыя, нехудожественныя формы. Хорошая музыка, народная пѣсня, замѣняются фабричною частушкой и т. наз. „легкой“, зачастую пошлой музыкой.

---

¹⁾ Сообщено А. Преображенскимъ.

Западъ давно нашель выходъ изъ такого положенія. Исходя изъ совершенно правильной мысли, что удовлетвореніе потребности въ пѣніи и музыкѣ при современныхъ условіяхъ должно покоиться на болѣе или менѣе солидномъ фундаментѣ хотя бы элементарнаго музыкальнаго образованія, онъ ввелъ его, какъ необходимый предметъ, въ школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ организовалъ цѣлую сѣть общинныхъ—сельскихъ и городскихъ—пѣвческихъ кружковъ и союзовъ. Такъ дѣло обстоитъ въ Англіи, Франціи, Германіи, у насъ на западной окраинѣ—у латышей, эстовъ. И результаты получились поразительные. Нѣмцы, напр., справедливо считаются менѣе музыкальнымъ народомъ, чѣмъ итальянцы, славяне. А % музыкальной грамотности у нихъ выше, чѣмъ у другихъ народовъ.

Дѣлая выводы изъ сказаннаго, приходимъ къ заключенію, что и у насъ школа должна взять на себя инициативу въ дѣлѣ насажденія и развитія музыкальнаго образованія въ народѣ. Школа должна дать то, что раньше давала для этого сама жизнь, т. е.:

1) развить нужныя при современныхъ условіяхъ для удовлетворенія потребности пѣть музыкальныя способности и умѣнья;

2) привить вкусъ къ хорошей музыкѣ;

3) дать нужный запасъ музыкальнаго матеріала;

4) дать возможность пополнять въ будущемъ этотъ музыкальный матеріалъ.

и 5) научить болѣе или менѣе сознательно относиться къ окружающимъ явленіямъ музыкальной жизни.

Къ сожалѣнію, у насъ еще есть убѣжденные сторонники воззрѣнія, по которому *учиться* музыкѣ и пѣнію и не нужно, и нельзя. „Пѣніе—говорятъ они—прирожденное человѣку искусство. Какъ таковому—ему учиться не нужно. У кого учатся пѣть птицы? Народъ нашъ пѣвучъ. Отъ природы одаренъ онъ музыкально-художественнымъ творчествомъ. Зачѣмъ ему учиться?“

Нетрудно показать всю ошибочность этихъ доводовъ. Несомнѣнно, народъ нашъ пѣвучъ и богато одаренъ музыкально. Но во 1-хъ всякія способности нуждаются въ развитіи; во 2-хъ и народъ все-таки учился, передавая пѣсню другъ другу, отцы—дѣтямъ, дѣды—внукамъ. Обстоятельства измѣнились, и этотъ способъ обученія уже не можетъ имѣть мѣста. Необходима помощь при заучиваніи, необходима записъ изучаемаго и умѣнье читать его. Должно расширить возможность учиться, не ограничиваясь только тѣмъ, что можетъ дать окружающее, близкое.

Нужно приобщить человѣка къ духовному богатству человѣчества

„Птицы поютъ не учась!“ Такъ же могъ бы пѣть и человѣкъ если бы потребности его могло удовлетворить такое незатѣйли

„птичьё“ пѣніе, если бы духовный міръ его не былъ бы безконечно болѣе разнообразенъ.

Пѣніе—процессъ активный. Необходимо не только умѣнье разобратъся въ той или иной послѣдовательности звуковъ, но и умѣнье воспроизвести ее. Разобравшись—запомнить, запомнивъ—воспроизвести. Нужно, слѣд., къ перечисленнымъ способностямъ и умѣньямъ прибавить еще и *музыкальную память*, какъ умѣнье не только сейчасъ же повторить слышанное и до извѣстной степени сознанное сочетаніе звуковъ, но и умѣнье воспроизвести его черезъ извѣстный промежутокъ времени.

Кромѣ того, въ построеніи музыкальныхъ произведеній наблюдается самая тѣсная связь и зависимость между отдѣльными частями: темы, разработка ихъ, сопоставленія и контрасты—все это требуетъ самой усиленной дѣятельности музыкальной памяти.

Наконецъ, пѣть можно только что-либо знакомое. Поясню. Опытный пѣвецъ, конечно, пропоетъ по нотамъ и неизвѣстную ему вещь. Какъ цѣлое—она незнакома ему. Но, читая ноты, онъ видитъ отдѣльные мелодическіе ходы, отдѣльныя комбинаціи звуковъ, пѣтя имъ раньше. Безсознательно и быстро онъ *припоминаетъ* ихъ, обращаясь, слѣд., къ той же музыкальной памяти.

Для хорошаго исполненія музыкальныхъ произведеній нужно умѣнье различать разнаго рода нюансы—оттѣнки силы звука, скорости движенія, тембра и т. д. Случайная, въ зависимости отъ настроенія, переменна скорости движенія, неуловимыя измѣненія ритма, требуютъ отъ исполнителя умѣнья почувствовать эти переменны и сообразовать съ ними дальнѣйшее исполненіе. Особенно нужно это при ансамбляхъ. Желаніе полнѣе передать какой-нибудь оттѣнокъ музыкальной мысли или настроенія требуетъ умѣнья быстро сообразить, какими средствами можно достигъ желаемого.

Всѣ эти, болшею частью, бессознательныя умѣнья можно объединить въ одномъ—*умѣнья исполнять*, которое и прибавимъ къ перечисленнымъ выше умѣньямъ.

Подведемъ итоги. Умѣнье пѣть есть умѣнье воспринимать, запоминать и воспроизводить какъ отдѣльные звуки, такъ и различныя сочетанія ихъ—мелодическія, гармоническія и ритмическія. Способности, при помощи которыхъ проявляются эти умѣнья, суть: *музыкальный слухъ, музыкальная память, ритмическое, гармоническое и тональное чувство и способность исполненія*.

Какъ средство проявить эти умѣнья и способности необходимы: развитой *голосъ и дикція*.

Цѣли и задачи обученія пѣнію въ школѣ.

Исторія быта и культуры, равно какъ и повседневныя наблюденія, съ несомнѣнной ясностью говорятъ, что музыка и пѣніе занимали и занимаютъ огромное мѣсто въ жизни человѣка и общества. Людямъ прирождена потребность выразить въ звукѣ чувства или настроенія, наполняющія душу въ моменты напряженія тѣхъ или иныхъ внутреннихъ переживаній. Оттого музыка и пѣніе — необходимая принадлежность всякаго религіознаго культа, бытового обряда, игръ и т. п.

Въ раннюю пору культурной жизни потребность эта удовлетворяется сообща: сообщіе создается и развивается народная пѣсня и музыка; въ общеніи — въ играхъ, хороводахъ, посидѣлкахъ — ее поютъ, учатъ другъ друга по наслышкѣ, обогащаясь запасомъ мелодій, изощряя музыкальныя способности.

Непрерывно измѣняющіяся условія общественной жизни разрушаютъ старыя формы общенія. Исчезаютъ старинныя игры, обряды. вмѣстѣ съ ними исчезаютъ та среда и обстановка, которыя давали человѣку возможность удовлетворить свою потребность въ пѣніи. Массамъ теперь негдѣ пѣть, негдѣ учиться пѣть.

Занятія на *второй* ступени обученія будутъ заключаться 1) въ ознакомленіи учениковъ съ *письменной* формой музыкальной рѣчи, въ изученіи азбуки ея, 2) въ дальнѣйшемъ развитіи музыкальныхъ способностей.

Общій характеръ приемовъ изученія музыкальной азбуки можетъ быть установленъ такимъ положеніемъ: музыкальная грамота не должна быть цѣлѣю отвлеченныхъ правилъ и формулъ; каждое положеніе ея, каждый знакъ, должны быть для ученика лишь письменнымъ выраженіемъ того, что ему знакомо. Эта живая связь знака съ тѣмъ, что онъ изображаетъ, особенно подчеркивается учителемъ. На нее онъ неослабно обращаетъ вниманіе учениковъ во все время занятій.

Дальнѣйшее развитіе музыкальныхъ способностей, начало которому положено на первой ступени, продолжается и здѣсь. Оно неминуемо будетъ обгонять изученіе музыкальной азбуки, т. е. ученики будутъ больше *умѣть*, чѣмъ *знать*. Напр., отлично будутъ пѣть всевозможныя гаммы, интерваллы, аккорды, не имѣя о нихъ теоретическихъ свѣдѣній; могутъ пѣть довольно сложныя ритмическія комбинаціи, мало зная объ устройствѣ такта, о ритмѣ и т. д.

Смущаться этой несогласованностью не приходится, ибо при *умѣньи* — *знаніе* приходитъ легко. Лишь бы привита была привычка разбираться въ томъ, что дѣлается, сознавать это.

Въ концѣ занятій на этой ступени можно приступить къ двухъ— и трехголосному пѣнію. Спорадически, зачастую даже и безъ воли

учителя двухъ—и трехголосіе можетъ появляться и въ началѣ занятій на второй ступени, и—быть можетъ—въ концѣ первой: въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ такъ естественно дробленіе поющихъ на нѣсколько голосовъ. Кромѣ того, упражненія для развитія музыкальныхъ способностей должны дать отличную подготовку для этого. Введя двухъ—и трехголосіе сперва какъ пѣніе по слуху, учитель переходитъ затѣмъ къ сознательному пѣнію на нѣсколько голосовъ. За подробностями веденія дѣла отсылаемъ читателя къ соотвѣтствующей главѣ этого руководства.

Конечной цѣлью занятій на этой ступени должно явиться *сознательное чтеніе и пѣніе нотной книги* первой степени трудности.

Не слѣдуетъ думать, что на этомъ и можетъ закончиться обученіе. Правда, при настоящемъ положеніи преподаванія пѣнія и музыкальная грамотность уже хорошій результатъ. Но если есть хоть какая-нибудь возможность—слѣдуетъ вести обученіе дальше. Школа вѣдь, не удовлетворяется тѣмъ, что научить ученика читать. Ея намѣренія идутъ дальше, въ сторону выразительнаго чтенія. Остановки на знакахъ препинанія вносятъ лишь внѣшній порядокъ въ чтеніе. Выразительность же и сознательность являются результатами умѣнья разобратся въ той или иной конструкціи фразы, понять, что хотѣлъ выразить авторъ тѣмъ или инымъ оборотомъ рѣчи, какъ вылились въ произведеніи его мысли и намѣренія, въ какомъ соотношеніи находятся между собою части произведенія.

Это *пониманіе* и должно явиться цѣлью занятій на *третьей* ступени обученія. Для этого необходимо основательное изученіе гаммъ, интервалловъ, аккордовъ; должны быть сообщены элементарныя свѣдѣнія о строѣ, формахъ музыкальныхъ сочиненій. Самый предметъ занятій предполагаетъ пѣніе хоровое, многоголосное.

Ошибоченъ и взглядъ, что если пѣніе искусство, такъ и учиться ему нечего. Выразительное чтеніе тоже искусство. Однако къ нему подготовляются изученіемъ грамматики, синтаксиса, литературы. Вдумчивое отношеніе къ исполняемому невозможно для музыкально-безграмотнаго. При пѣніи онъ весь поглощенъ заботой удержать въ памяти теченіе музыкальной мысли, вѣрно выполнить тѣ сочетанія звуковъ, которыми она выражается. Остановиться на любомъ изъ нихъ, повторить ихъ въ любой послѣдовательности—для него дѣло трудное: уху и памяти не помогаетъ глазъ. Есть феномены, оперирующіе надъ шести—и болѣе—значными числами въ умѣ. Въ такомъ же точно положеніи находится и неграмотный музыкально, разучивая на слухъ болѣе или менѣе сложныя пьесы.

Правда, сплошь и рядомъ мы видимъ пѣвцовъ по „инстинкту“, горделиво заявляющихъ объ этомъ,—немаловажномъ, по ихъ мнѣнію,—

достоинствѣ. Безсознательно, по привычкѣ, они еще пропоютъ то, что слышано и пѣлось ими не разъ. Тамъ-же, гдѣ имъ приходится встрѣтить что-нибудь новое, или въ старомъ найдется что-либо сложное; гдѣ отъ нихъ спрашивается немного твердости, самостоятельности—тамъ они или искренно сознаются въ своемъ безсиліи, или—какъ это чаще бываетъ—виняютъ композитора, написавшаго такой „вздоръ“, хулятъ композицію, разобраться въ которой имъ не по силамъ. Да и въ слышанномъ, уже знакомомъ, такія „маленькія“ ошибки, какъ пропѣтъ мелодію на терцію, напр., выше, сохраняя лишь мелодическій рисунокъ, пропѣтъ полутонъ вмѣсто тона—такія ошибки рѣдко замѣчаются ими даже тогда, когда на нихъ обращаютъ вниманіе пѣвца. Нетвердость интонаціи, ритмическія шатанія, непоколебимое убѣжденіе, что тактъ и счетъ только „мѣшаютъ“, что строгое выполненіе пьесы губитъ вдохновеніе, сушитъ исполненіе, изгоняетъ изъ него „душу“—все это отрицательныя стороны такихъ пѣвцовъ „нутромъ“, „чувствомъ“. И въ хорѣ, ансамблѣ такой пѣвецъ, какъ попугай, заучиваетъ свою партію, не сознавая—*что* эта партія вноситъ въ общее исполненіе, не имѣя—поэтому—возможности ни осмыслить цѣлага, ни внести въ него долю и своего пониманія.

Приучить пѣвца руководиться и сознаниемъ, переработать расплывчатый и капризный инстинктъ въ прочную, никогда неизмѣняющую музыкальность—дѣло школы.

Планъ обученія.

Уяснивъ себѣ *содержаніе* работы, намѣтивъ *направленіе* ея, установимъ планъ обученія.

Чтобы выяснитъ себѣ главныя основанія его, проведемъ аналогію между пѣніемъ и рѣчью, ибо пѣніе—вторая рѣчь человѣка, языкъ, которымъ онъ выражаетъ свои чувства и состояніе душевныя.

Родится ребенокъ. Начинаетъ съ простого крика—перваго выразителя его новыхъ, еще смутныхъ ощущеній. Начинаетъ знакомиться съ внѣшнимъ міромъ, присматривается, прислушивается къ тому, что дѣлается, говорится вокругъ него. Начинаетъ понемногу говорить самъ. Постепенно образуется запасъ словъ, все больше и больше увеличивающійся и дающій ребенку возможность высказывать свои незатѣйливыя мысли, чувства и желанія. Годы идутъ. Впечатлѣнія внѣшняго міра, которыхъ накопляется все больше и больше, будятъ внутренній міръ, возбуждаютъ работу мысли и души. Ребенку не хватаетъ еще своихъ собственныхъ силъ и умѣній, чтобы выразить ихъ. Приходится обращаться къ другимъ, живымъ—окружающимъ и далекимъ. Является нужда узнать, какъ думали жившіе. Начинается обученіе языку, грамотѣ. При помощи ихъ человекъ входитъ въ общеніе со всѣмъ человѣчествомъ, полно

черпаетъ изъ его сокровищницы опыта и знаній. Ему теперь легче понять себя и другихъ, самому высказаться и другихъ выслушать.

Эти соображенія вполне приложимы и къ языку чувствъ и настроеній—къ музыкальной рѣчи.

По условіямъ нашей жизни ребенокъ въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ слышитъ вокругъ себя музыкальную рѣчь. Запаса музыкальныхъ словъ, соотвѣтствующаго таковому въ обыденной рѣчи, ему негдѣ сдѣлать. На самомъ дѣлѣ, гдѣ и когда у насъ поютъ?

Въ церкви, изрѣдка на улицѣ въ праздникъ. Еще рѣже слышно стройное, сколько-нибудь организованное пѣніе въ семьѣ.

Первое, что должна сдѣлать школа—это *дать* нужный *запасъ музыкальныхъ словъ и фразъ*.

Въ то время, какъ нужныя для изученія родного или чужого языка, рѣчи, способности уже даны отъ природы, здѣсь, при обученіи пѣнію, предстоитъ еще развить ихъ. Какія это способности—говорилось въ первой главѣ.

Намѣчается, слѣд., объемъ и характеръ занятій на *первой ступени обученія*: предстоитъ развить элементарныя музыкальныя способности и научить говорить на языкѣ музыки, для чего нужно дать необходимый запасъ музыкальныхъ словъ, фразъ и т. п.

О музыкальной грамотѣ, о знакахъ, которыми пѣніе записывается, не можетъ быть и рѣчи: странно было бы учить азбуку и грамматику, учить читать и писать на языкѣ, на которомъ еще и говорить-то не умѣютъ. Слѣд., на первой ступени пѣніе можетъ быть изучаемо только *по слуху*. Дѣло учителя при этомъ—замѣнить другого великаго учителя—жизнь. Вѣдь ребенокъ воспринимаетъ изъ окружающаго только то, что нужно и сильно ему въ каждый данный моментъ развитія. И все, что будетъ учитель предлагать своимъ ученикамъ, должно быть подобрано и строго систематизировано имъ сообразно силамъ и потребностямъ дѣтскаго возраста.

Итакъ, *первая ступень обученія—пѣніе по слуху, развитіе музыкальныхъ способностей и накопленіе музыкальнаго матеріала*.

Далѣе наступаетъ очередь музыкальной грамоты. Всякая грамота есть *закрѣпленіе* въ письменно-научной формѣ того, что человекъ знаетъ изъ непосредственнаго опыта.

Въ изученіи ея можно различить два періода: первый—изученіе знаковъ, которыми записывается музыкальная рѣчь, т. е. музыкальной азбуки; второй—изученіе конструкции музыкальной рѣчи, законовъ ея, т. е. того, что можно назвать музыкальной грамматикой и синтаксисомъ.

Небольшой примѣръ пояснить дѣло. О дѣзѣ, напр., въ первомъ періодѣ сообщается, что это знакъ, указывающій повышеніе звука на полтона, что, напр., звукъ *фа* поется такъ-то, а *фа* $\sharp$ такъ.

Во второмъ же разъясняются мотивы этого повышенія, необходимость его въ томъ или иномъ случаѣ.

Все это изучается, конечно, на соответствующемъ практическомъ матеріалѣ.

Общія положенія метода.

Намѣтимъ теперь нѣкоторыя общія положенія метода, которыхъ слѣдуетъ держаться, выполняя установленный нами планъ обученія. Пѣніе, прежде всего, есть *искусство* и—какъ таковое—можетъ быть усвоено лишь при помощи огромной суммы *навыковъ*, т. е. частыхъ и многочисленныхъ упражненій и повтореній. Приобрѣтеніе ихъ должно быть совершенно естественно, т. е. быть просто, доступно, занимательно и—насколько только возможно—лишено характера „учобы“, задалбливанія, зазубриванія. Все дѣло въ томъ, чтобы создать для дѣтей въ школѣ—въ классѣ и внѣ его—извѣстную музыкальную обстановку, непрерывно возбуждать музыкальныя эмоціи. Въ лучшихъ школахъ Запада (напр., во Франціи) уроки пѣнія коротки—около получаса. Но зато ихъ нѣсколько въ день, какъ отдыхъ, перемѣна работы; зато въ перемѣны учащій организуетъ дѣтскія игры съ пѣніемъ.

Путемъ систематическаго подбора матеріала учитель воздействуетъ на учениковъ въ желаемомъ имъ направленіи и объемѣ. Тамъ, гдѣ непосредственное усвоеніе трудно ученикамъ—учитель помогаетъ поясненіями, вспомогательными упражненіями, анализомъ ранѣе усвоеннаго матеріала и ссылками на него.

Послѣ ряда поясненій является возможность объединить ихъ въ ясной и точной теоретической формулѣ. Ученикъ получаетъ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Одинъ и тотъ же (или одинаковый по характеру и трудности) матеріалъ обрабатывается каждый разъ съ новой точки зрѣнія. Сегодня въ пѣсенкѣ учитель обратилъ вниманіе учениковъ на мелодическіе ходы, завтра въ ней же (или въ похожей на нее) изучаетъ ритмъ, дальше дикцію, выраженіе. Грубо, поверхностно усвоенное сначала—смягчается, усваивается тверже въ другой разъ. Каждый разъ появляется что-либо новое, интересное и въ тоже время прочно коренящееся въ уже изученномъ.

Такой методъ можетъ быть названъ натуральнымъ аналитико—концентрическимъ методомъ.

На высшихъ ступеняхъ обученія, когда является нужда осознать, отвердить все изученное, представить его себѣ въ ясной, точной схемѣ—наступаетъ пора синтеза.

Слѣдую этому методу, намѣчаемъ такой путь изученія: сперва *примѣръ* (молитва, пѣсенка) изъ ряда систематически подобранныхъ; затѣмъ—*поясненіе* и—какъ выводъ—*правило*.

Примѣръ поется—смотря по ступени обученія—по слуху или по нотамъ.

Поясненія—особенно на первыхъ порахъ—даются въ самыхъ общихъ чертахъ, съ самой грубой формулировкой или даже вовсе безъ нея. Въ нихъ обращается вниманіе *только на то, что нужно въ данный моментъ*; все остальное въ поясняемомъ примѣрѣ поется по слуху, подражательно.

По мѣрѣ развитія музыкальныхъ способностей и накопленія практическихъ навыковъ и матеріала—поясненія детализируются.

Правила нужны для закрѣпленія въ памяти учениковъ результатовъ поясненій. Роль ихъ, такимъ образомъ, чисто служебная.

Чѣмъ дальше подвигается учащійся по ступенямъ обученія, тѣмъ большее примѣненіе имѣютъ правила. Сводъ ихъ—*теорія музыки*—можетъ изучаться (и то безъ особыхъ тонкостей и имѣющихъ чисто отвлеченный интересъ подробностей) лишь на третьей ступени обученія, когда это изученіе можетъ быть основано на солидномъ фундаментѣ практическихъ знаний.

Особенно удобны занятія теоріей музыки въ періодъ *мутации*—спаденія голоса у мальчиковъ, когда практическія упражненія, пѣніе въ тѣсномъ смыслѣ слова, должны быть—по необходимости—сокращены.

Общія требованія педагогики, разумѣется, сохраняютъ свою силу и при обученіи пѣнію.

Н. Н.

Изъ жизни.

(Церковно-пѣвческое дѣло въ Харьковѣ).

Передъ нами интересный документъ—протоколъ общаго собранія членовъ харьковскаго церковно-пѣвческаго общества взаимопомощи. Протоколъ носитъ длинное заглавіе: „По вопросу о проявляющемся стремленіи со стороны нѣкоторыхъ мѣстныхъ церковныхъ регентовъ монополизировать въ своихъ рукахъ церковно-пѣвческое дѣло черезъ объединеніе подъ своимъ управленіемъ возможно большаго количества церковныхъ хоровъ“.

А дѣло, въ сущности, заключается въ слѣдующемъ.

Немногіе въ Харьковѣ, даже близко соприкасающіеся съ пѣвческою средою, знаютъ бытовія условія этого дѣла. Протоколъ общаго собранія рисуетъ цѣлую картину. Оказывается, что въ Харьковѣ нѣкоторые регенты постепенно захватили въ свои

руки хоры пѣвчихъ, работавшихъ въ разныхъ церквахъ, и обратили ихъ въ отдѣленіе одного общаго хора. Монополизациа, по словамъ участниковъ собранія, не только гибельно отозвалась на музыкальной сторонѣ дѣла, но и повела къ эксплуатаціи пѣвчихъ, къ закрѣпощенію ихъ. Очень просто: у г. Туровѣрова, напр., въ 1908 году было три хора, а въ 1909 уже шесть. Понижается зароботокъ пѣвца, удваивается работа и совершенно исключается возможность перехода въ другой хоръ. Въ протоколѣ общаго собранія переходъ хоровъ въ руки одного предпримчиваго регента поясненъ примѣромъ въ рѣчи регента г. Пасѣчинкова: хоръ поетъ въ церкви, получая, скажемъ, 150 р. въ мѣсяць. Но вотъ является регентъ многочисленнаго хора и предлагаетъ—(ему это возможно съ запасными пѣвцами)—поставить такой же хоръ, а въ престольные праздники вдвое большій, за 130 р. Регенту многочисленнаго хора необходимо, главнымъ образомъ, получить право на церковныя требы. Ктиторъ церкви, конечно, соглашается на столь выгодное предложеніе, и хоръ, какъ самостоятельное цѣлое, перестаетъ существовать, условія обезпеченія пѣвчихъ ухудшаются, работа же увеличивается.

Понятно, что и регентъ, управлявшій хоромъ, долженъ остаться безъ мѣста.

Въ протоколѣ приведенъ рядъ примѣровъ и, между прочимъ, случай, какъ былъ завоеванъ г. Туровѣровымъ хоръ въ Преображенской на Москалевкѣ церкви.

Г. Туровѣрова собраніе особенно не обвиняло, но обвиняло систему, при которой пѣвчіе становятся прямо рабами всеильнаго регента многочисленнаго хора.

Какъ, напр. происходятъ спѣвки хора въ 120 человекъ у г. Туровѣрова. „Классная комната, вмѣщающая въ себѣ отъ силы 20—25 чел. учениковъ, въ моментъ спѣвки вмѣщаетъ болѣе 120 чел. пѣвчихъ, рассказываетъ одинъ изъ участниковъ собранія. Нужно-ли говорить о чрезвычайной тѣснотѣ, о неимовѣрно высокой, банной температурѣ, въ которой пѣвчіе проводятъ кряду два-три часа. Прибавьте къ этому, что раздѣться негдѣ, и пѣвчіе вынуждены въ зимнее время париться въ своихъ теплыхъ костюмахъ и въ галошахъ. Это въ теченіе 2-3 часовъ, при температурѣ не поддающейся измѣренію. А вентиляціа—одна вентиляціонная дыра—дверь. Замѣйте, что почти всѣ взрослые пѣвчіе курятъ и въ моментъ спѣвока, и—это вы знаете—курятъ съ какой-то особой, мрачной настойчивостью, безъ перерыва, закуривая одну папиросу за другой. Вѣдь это за вечеръ не менѣе 500 штукъ папиросъ. Бѣдные пѣвчіе, бѣдныя ихъ легкія, несчастныя дѣвицы, а еще болѣе—дѣти! Вѣдь это отрава! Эти приемы отравленной атмосферы даромъ не пройдутъ! Но кто же виноватъ во всемъ этомъ? И пѣвчіе знаютъ, что такой порядокъ спѣвока не терпимъ, и И. М. (Туровѣровъ) сознаетъ, что этотъ порядокъ невозможенъ. Но дѣлать спѣвки по отдѣленіямъ—времени не достанетъ, для всего комплекта нѣтъ другого помѣщенія въ распоряженіи Туровѣрова. Виноватъ Туровѣровъ взятый курсъ г. Туровѣровымъ въ организаціи хора“.

Приводится и другой примѣръ эксплуатаціи пѣвческаго труда. Пѣвчіе Благовѣщенской церкви вынуждены теперь, когда ихъ регентъ г. Туровѣровъ взялъ цѣлый рядъ хоровъ, гулять за свое жалованье по всему городу, замѣняя пѣвчихъ, получающихъ требную, заработную плату. Происходитъ цѣлая спекуляція на этомъ, и благовѣщенскіе пѣвчіе со страхомъ смотрятъ на свое будущее.

Еще горше участь маленькихъ пѣвчихъ.

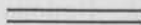
Для дѣтей, поющихъ въ хорахъ, не существуетъ даже очереди. Дѣти всегда въ работѣ. Дѣтей много—получается иллюзія большого хора. Если принять во вниманіе службы и праздничныя и воскресныя, спѣвки, а послѣднихъ для дѣтей не менѣе трехъ въ недѣлю, а то и четыре и пять, да церковныя требы, то можно видѣть, какая непосильная задача возложена на дѣтей—пѣвчихъ. По выраженію одного изъ участниковъ собранія, „дѣти въ хорахъ работаютъ больше, чѣмъ лошади бельгійской конки“ и, конечно, въ тысячу разъ заслуживаютъ больше состраданія и сожалѣнія. Зимой, въ морозъ, осенью подъ дождемъ, въ рваной одеженкѣ съ „алчущими“ сапогами, тянутся дѣти, напр., на кладбище, сопровождая покойниковъ. А до кладбища добрыхъ 3—4 версты. Голодныя—ибо дѣти не всегда успѣваютъ перекусить что нибудь, переутомленныя, они должны идти и идти... И только и радости у маленькаго пѣвчаго на кладбищѣ, если родственники покойнаго дадутъ по пятачку на булку, что далеко не всегда случается. Родственники не знаютъ, что изъ уплаченныхъ ими за потребу денегъ дѣтямъ не достается ничего...

„Дайте ему пятачекъ“, хотѣлось бы сказать за этого мальчика, говорилъ одинъ изъ членовъ собранія, — этотъ ребенокъ, протягивающій къ вамъ руку за „чайными“, поднялся сегодня съ постели въ 6 часовъ, въ 8 былъ уже въ церкви, совершивъ не одноверстную дорогу, три-четыре часа онъ пѣлъ на клиросѣ, часть шель по морозу съ открытой головой до кладбища въ жалкой одеженкѣ; онъ иззябъ и изголодался, а теперь ему нужно 4—5 верствъ бѣжать домой, а можетъ быть и на другую потребу“...

Таково положеніе малолѣтнихъ пѣвчихъ, обрисованное въ протоколѣ. Если взрослымъ живется плохо и особенно плохо при установившейся эксплуатаціи труда регентами большихъ хоровъ, то маленькимъ пѣвчимъ живется совсѣмъ скверно...

Церковно-пѣвческое общество рѣшило бороться съ монополизаціей въ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ, ведущей къ грубой эксплуатаціи пѣвчихъ, къ выбрасыванію за бортъ труженниковъ церковно-пѣвческаго дѣла, создающей конкуренціи и вліяющей на пониженіе содержанія хоровъ и, между прочимъ, рѣшило на общемъ собраніи обратиться къ широкимъ кругамъ населенія за содѣйствіемъ при помощи печати.

На этомъ основаніи и мы знакомимъ регентскую среду съ тѣмъ, что знать ей необходимо.

Петербургскіе церковныя хоры.

(Продолженіе).

10. Хоръ *Л.-гв. Измайловскаго полка* (Троицкій соборъ) существуетъ частью на полковныя средства, частью на собственные доходы. Составъ его равняется 77 чел. и распределенъ такимъ образомъ: диск. 25, альт. 15, тен. 17 и бас. 20 чел.

Въ число взрослыхъ пѣвчихъ входятъ не только нижніе чины (разумѣется, безъ жалованья), но и вольнонаемные, получающіе отъ 25 до 40 руб.

Что касается мальчиковъ — въ большинствѣ случаевъ сиротъ, — то таковыя, какъ и нижніе чины, пользуются полнымъ содержаніемъ и бесплатнымъ обученіемъ.

Съ 1908 г. хоромъ управляетъ П. И. Рыжковъ, кстати замѣтитъ, — пятый регентъ за послѣдніе 9-10 лѣтъ.

За это время хоръ не выступалъ съ самостоятельными концертами; на богослуженіяхъ поетъ сочиненія слѣдующихъ авторовъ: Азѣва, Аллеманова, Архангельскаго, Бахметева, Беневскаго, Березовскаго, Бортнянскаго, Веделя, Виноградова, Голицына, Гольтисона, Гречанинова, Григорьева, Давыдова, Дегтярова, Демченко, Жданова, Иванова, Кастальскаго, Каченовскаго, Копылова, Ломакина, Львова, Львовскаго, Соколова, Соловьева, Старорусскаго, Строкина, Турчанинова, Фатѣва, Чайковскаго и Чеснокова.

11. Хоръ церкви *св. пр. Іліи* (Охтен. порох. заводы) въ количествѣ 18 чел. обезпечивается церковнымъ доходомъ.

Въ составъ теноровой (4 чел.) и басовой (4 чел.) партіи входятъ исключительно любители изъ писцовъ и рабочихъ, получающихъ отъ 3 до 8 руб. въ мѣсяцъ.

Дискантовую (6 чел.) и альтовую (4 чел.) партію поютъ дѣвочки и мальчики, набранные изъ мѣстныхъ школъ.

Плата дѣвочкамъ опредѣлена отъ 50 к. до 9 руб. въ мѣс., а мальчикамъ — отъ 50 до 5 руб. Подъ управленіемъ Г. Данилова исполняютъ произведенія: Архангельскаго, Бахметева, Бортнянскаго, Григорьева, Гречанинова, Жданова, Зайцева, Иванова, Ѳ., Копылова, Лирина, Львова, Турчанинова и проч.

12. Хоръ *Казанскаго собора* существуетъ съ освященія храма — въ 1811 году.

Въ началѣ количество хора простиралось до 25 чел. взрослыхъ и мальчиковъ, набранныхъ исключительно изъ воспитанниковъ семинаріи и духовнаго училища. Впослѣдствіи воспитанники замѣнены были вольнонаемными пѣвчими, средства на содержаніе которыхъ отпускались изъ доходовъ собора.

Въ такомъ составѣ, т. е. въ 25 чел., хоръ существовалъ до 1888 г., когда стараніями бывшаго настоятеля собора—прот. А. А. Лебедева и старосты гр. Н. Θ. Гейдена хоръ былъ увеличенъ до 35 чел. Затѣмъ, по мѣрѣ расширенія помѣщенія (причтомъ и старостою пріобрѣтены были два дома по Казанской ул.), тѣмъ же настоятелемъ А. А. Лебедевымъ и старостой А. Г. Чадаевымъ хоръ пополненъ еще 15-ю пѣвцами.

Такимъ образомъ, къ началу 1898 г. хоръ Казанскаго собора состоялъ уже изъ 50 чел. Въ мартѣ 1898 г., за смертію прот. А. А. Лебедева, настоятелемъ собора назначенъ былъ прот. Е. И. Мегорскій, къ счастію, человекъ гуманный и отзывчивый къ нуждамъ пѣвческихъ труженниковъ.

Въ виду того, что пѣвчіе дѣлились на два клироса (по 25 чел. на клиросъ) прот. Мегорскій находилъ такой составъ по собору недостаточнымъ. Понятно, мыслью его было еще увеличить хоръ, что—при содѣйствіи того же старосты А. Г. Чадаева—онъ осуществилъ лишь въ 1902 г., доведя численность хора до 60 чел., включая регента и его помощника,—въ каковомъ составѣ хоръ поетъ и въ настоящее время.

Съ 1886 по 1891 г. во главѣ Казанскаго хора стоялъ А. Фатѣевъ, а затѣмъ его смѣнилъ сынъ его—В. А., тогда еще ученикъ консерваторіи. По окончаніи образованія—въ 1894 г. В. А. Фатѣевъ всецѣло посвятилъ себя служенію церковно-пѣвческому дѣлу и по настоящее время руководить хоромъ Казанскаго собора.

Хоръ состоитъ изъ 20 дискантовъ, 12 альт., 11 теноровъ и 15 басовъ.

Взрослые пѣвцы, получая жалованье отъ 30 до 40 руб. въ мѣс., имѣютъ также казенную квартиру (разумѣется, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ), мальчики же содержатся на полномъ пансіонѣ и притомъ пользуются школою съ общеобразовательнымъ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ. Въ административномъ отношеніи хоръ находится въ вѣдѣннн причта и старосты собора, главнымъ же начальникомъ хора является настоятель собора прот. Н. А. Сосяковъ; какъ онъ, такъ и староста—А. Г. Чадаевъ, люди въ высшей степени сочувствующіе церковно-пѣвческому дѣлу. Весьма обширный репертуаръ хора обнимаетъ композиторовъ начиная Бортнянскимъ и кончая новѣйшими авторами (число композиторовъ, исполняемыхъ хоромъ Казанск. собора достигаетъ 60). Тѣмъ не менѣе, Бортнянскій, Львовъ, Турчаниновъ и т. п., являются въ репертуарѣ преобладающими.

Самостоятельныхъ концертовъ хоръ Казанскаго собора не даетъ, но постоянно выступаетъ въ благотворительныхъ собраніяхъ,

а также, ежегодно входит въ составъ хора „Церковно-Пѣвческаго Благотв. О-ва“ *).

При Казанскомъ соборѣ существуетъ еще любительскій хоръ, который въ праздничные и воскресные дни поетъ въ соборѣ раннія литургии и вечерни. Кромѣ любительскаго хора—въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ, какъ напр. „Вѣрую“ и „Отче нашъ“,—принимаетъ участіе весь стоящій въ храмѣ народъ.

Такимъ же образомъ по воскреснымъ днямъ, послѣ поученія къ народу, всѣ присутствующіе въ храмѣ поютъ молебенъ Божьей Матери. Благодаря подобному пѣнію молящихся образовался еще хоръ, такъ называемый „общенародный“. Какъ любительскимъ хоромъ, такъ и общенароднымъ, руководитъ помощникъ регента Л. К. Чегисъ.

Численность любительскаго хора не ограничена,—чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Въ немъ принимаютъ участіе дѣти, женщины и мужчины безъ различія возраста, былъ бы лишь голосъ да развитой слухъ.

13. Хоръ церкви *СІІВ. Консерваторіи* основанъ въ 1897 г. покойнымъ инспекторомъ консерваторіи В. М. Самусъ и регентомъ Г. М. Давидовскимъ. Послѣдній управлялъ хоромъ до 1900 г.; послѣ него, т. е. съ 1900 г. и по настоящіе дни регентомъ состоитъ арт. Имп. Теат. Н. М. Сафоновъ.

Хоръ, въ количествѣ 14 чел. (диск. 4, альт. 4, тен. и бас. по 3), содержится на 4000 р. отпускаемыхъ Консерваторіей и состоитъ исключительно изъ учениковъ и ученицъ, получающихъ по 30 руб. въ мѣс. каждый.

Въ репертуаръ его входятъ: Архангельскій, Балакиревъ, Бортиянскій, Гречаниновъ, Ипполитовъ-Ивановъ, Кастальскій, Лисицынъ, Львовъ, Панченко, Р.-Корсаковъ, Соловьевъ (Н. Ѳ.), Турчаниновъ, Чайковскій, Чесноковъ и др. Въ концертахъ хоръ Консерваторіи выступаетъ очень рѣдко.

14. Хоръ *Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія* организованъ со времени основанія общины и состоитъ изъ любителей (3 тен. и 3 баса), получающихъ отъ 6 до 12 р. въ мѣс. Дискантовую и альттовую партіи исполняютъ дѣвочки и мальчики, набираемые регентомъ Н. М. Житковымъ изъ начальныхъ школъ. Вознагражденіе имъ бываетъ лишь два раза въ годъ (къ Пасхѣ и къ Рождеству) изъ денегъ, собранныхъ съ прихожанъ и распределяется отъ 2 до 5 р. каждому.

*) Почти всѣ пѣвчіе Казанскаго собора состоятъ членами этого О-ва

Ранѣ, до участія въ хорѣ школьниковъ, пѣли сестры общины любительницы, но впослѣдствіи ихъ пришлось замѣнить дѣтьми. Такъ какъ начальство совершенно безучастно относится къ дѣятельности хора, то онъ влачитъ незавидное существованіе въ отношеніи матеріальномъ и, слѣдовательно, далеко не блещетъ разносторонностью репертуара (Архангельскій, Виноградовъ, Львовъ, Турчаниновъ).

На долю регента выпадаетъ крайне трудная и неблагоприятная задача имѣть дѣло съ постоянно мѣняющимся составомъ дѣтскаго хора.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Москвѣ,

организованные Обществомъ Взаимопомощи регентовъ церк. хоровъ по постановленію 1-го регентскаго съезда.

(2-й ГОДЪ).

1. Краткія свѣдѣнія о программѣ Курсовъ.

Курсы имѣютъ три отдѣленія, каждое со своимъ цикломъ предметовъ. На I-мъ Курсѣ проходятся: а) **элементарная теорія музыки** въ связи съ **сольфеджіо** и начальная **гармонія**; б) **церковное пѣніе** (мелодическое осмогласіе) и **церк. уставъ**; в) **регентское дѣло** (общіе методико-дидактическіе приемы, касающіеся подготовки хоровыхъ голосовъ и организаціи хора), г) **методика школьнаго пѣнія** (методы обученія).

На II-мъ Курсѣ изучаются: а) **гармонія** діатоническаго лада б) **сольфеджіо**, в) **церк. пѣніе** (теорія осмогласія), г) **регентское дѣло** (анализъ духовно-муз. литературы со стороны гармоніи и стилей), и **д) методика школьнаго пѣнія** (въ видѣ пробныхъ уроковъ)

На III-мъ Курсѣ проходятся: а) **гармонія** свободнаго стиля, б) **контрапунктъ** (общія понятія о голосоведеніи) и анализъ **формъ**, в) **сольфеджіо**, г) **регентское дѣло** (теорія художественнаго выраженія), д) **исторія общей музыки и церк. пѣнія въ Россіи** и е) **методика школьнаго пѣнія** (разборъ руководствъ и пособій).

Общимъ для всѣхъ 3-хъ группъ предметомъ служитъ **хоровое пѣніе**.

Для желающихъ обучаться игрѣ на **фортепіано** или на **скрипкѣ** организованы особые уроки.

II. Занятія на Курсахъ лѣтомъ 1910 годъ имѣютъ быть съ 10 іюня по 17 іюля.

18—20 іюля будутъ производиться **испытанія** для лицъ, желающихъ получить **свидѣтельство объ окончаніи** того или иного Курса.

III. Плата за слушаніе каждаго Курса—**30 р.**, за скрипку и фортепіано—**по 5 р.**

IV. Условія поступленія на Курсы.

1) Лица, вновь поступающія на Курсы (изъ числа **не бывшихъ** въ прошломъ году), будутъ подвергнуты **предварительному экзамену**. Отъ поступающихъ на 1-й курсъ требуется: а) **знаніе нотъ**, т. е. ихъ **изображенія, дѣленія**, а также и **названія** въ ключахъ—скрипичномъ и басовомъ; б) умѣнье пѣть съ листа данную мелодію, по трудности приближающуюся къ обиходнымъ. Для **поступленія на II** необходимо знаніе программы 1-го Курса. Пріемъ на III-ій Курсъ обусловливается **сдачей экзамена за I и II Курсы**.

Примѣч. Лица, неудовлетворительно сдавшіе испытанье, могутъ быть приняты лишь въ качествѣ **вольнслушателей**, т. е. съ правомъ посѣщать всѣ лекціи избраннаго ими Курса, но при обязательномъ условіи—не требовать для себя помощи г.г. лекторовъ, въ видѣ просмотра задачъ, разъясненія непонятаго и т. п. **Плата съ вольнслушателей** взимается по разчету—**5 руб.** за каждый отдѣльный предметъ, ими посѣщаемый.

2) Лица, состоявшіе слушателями Курсовъ лѣтомъ истекшаго 1909 года, зачисляются на соотвѣтствующій Курсъ согласно тому **свидѣтельству**, которое ими получено, **безъ повѣрочнаго испытанія**. Но тѣ изъ нихъ, кто, окончивъ лишь 1-й Курсъ и подготовившись дома, желалъ бы въ текущемъ году поступить прямо на III-й, **подвергается испытанію въ предѣлахъ программы II-го Курса, наравнѣ со вновь поступающими**.

3) Заявленіе о желаніи слушать Курсы просятъ дѣлать до 15 Апрѣля. Въ заявленіи необходимо указать: а) **точный адресъ**, б) **Курсъ**, на который предполагается поступить, в) избирается-ли какой-либо изъ инструментовъ для обученія игрѣ на немъ, или нѣтъ, и г) **имѣется-ли въ виду пользоваться Курсовымъ общежитіемъ**. Заявленія адресуются на имя **завѣдующаго Курсами Александра Вас. Никольскаго—Москва, Большой Афан. пер., д. 27, кв. 2.**

4) Взносъ платы за слушаніе, а также и за общежитіе—**полностью, безъ какихъ-либо разсрочекъ**—просятъ высылать на имя Завѣдующаго къ 1 Юня. Деньги могутъ быть возвращены **только въ томъ случаѣ**, если внесшее ихъ лицо, вслѣдствіе непреодолимыхъ препятствій, лишено будетъ возможности пріѣхать на Курсы и приступить къ занятіямъ.

5) Лица, опоздавшіе ко дню пріема (къ 10 Юня) и чрезъ то пропустившія болѣе 7 дней отъ начала занятій, допускаются на Курсы только на правахъ вольнослушателей (см. выше).

V. Условія для полученія свидѣтельствъ отъ Курсовъ.

1) Лица, окончившія **полную программу Курсовъ** и сдавшія **установленное испытаніе послѣдовательно за I, II и III Курсы**, получаютъ **Аттестатъ**, удостовѣряющій наличность знаній всѣхъ предметовъ, до регентско-учительскаго дѣла относящихся, безъ присвоенія однако какихъ-либо званій (регента, учителя пѣнія и т. п.).

2) Лица, окончившія программу I или II Курсовъ и сдавшія экзаменъ, получаютъ **свидѣтельства**, съ перечнемъ всѣхъ предметовъ полной программы Курсовъ и указаніемъ, какіе именно изъ этихъ предметовъ пройдены даннымъ лицомъ и какой изъ трехъ Курсовъ дѣйствительно законченъ.

3) Лица, прослушавшія извѣстный Курсъ, но не державшія испытанія по окончаніи занятій, могутъ получать, за подписью Завѣдующаго Курсами, **удостовѣренія** въ томъ, что NN дѣйствительно состоялъ въ числѣ слушателей Курсовъ по такому-то отдѣленію, но испытанію въ успѣшности прохожденія программы не подвергался.

4) Вольнослушатели могутъ держать экзаменъ наравнѣ съ прочими, и, въ случаѣ успѣшной сдачи его, получаютъ **свидѣтельство** или **аттестатъ**. За экзаменъ уплачивается 5 р.

5) Допускаются къ испытанію и лица, не состоявшіе слушателями Курсовъ, но желающіе получить свидѣтельство или аттестатъ. Экстерны уплачиваютъ за экзаменъ 15 р.

Со справками о программѣ Курсовъ, учебникахъ, составѣ г.г. лекторовъ и т. п. просятъ обращаться—прилагая на отвѣтъ **каждый разъ 7-ми коп. марку**—къ Завѣдующему Курсами.

Примѣч. Условія пользованія общежитіемъ будутъ опубликованы отдѣльно.

Отъ Секретаря Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ.

1-е января 1910 г. считается началомъ новаго отчетнаго года по Обществу. Поэтому гг. члены приглашаются возобновить свои членскіе взносы, направляя ихъ по слѣд. адресу: Москва, Серпуховскія ворота, д. Раппопортъ, назначею О-ва взаимоп. регент. церк. хоровъ Ивану Федоровичу Горину.

Примѣчаніе. Настоящее объявленіе имѣетъ въ виду избѣжать (по возможности) расходовъ на пересылку извѣщеній о возобновленіи взноса, **наждому лицу отдѣльно**, что въ общей сложности составляетъ довольно крупную сумму, между тѣмъ какъ экономія средствъ О-ва болѣе, чѣмъ необходима.

А. Никольскій.

О Т Ч Е Т Ъ

Завѣдующаго Лѣтними Регентско-Учительскими Курсами въ Москвѣ.

П Р И Х О Д Ъ.

1) За слушаніе теоретическихъ предметовъ получены взносы:

а) по 30 руб. отъ 86 лицъ	2580 р. — к.
б) " 25 " " 7 "	175 " — "
в) " 20 " " 3 "	60 " — "
г) " 15 " отъ 3-хъ вольнослушат.	45 " — "
д) " 10 " " 3-хъ "	30 " — "
е) " 5 " " 1-го "	5 " — "

Кромѣ того внесено вмѣсто полной платы:

а) г. Койя-Койсь А. Н. (учит. Бугуруслан. дух. училища)	17 " — "
б) А. И. Дорохиной (д. Глинки, Рязск. у.)	15 " — "

Всего . . . 2927 р. — к.

2) За пользованіе общежитіемъ	685 р. — к.
3) За уроки на скрипкѣ	179 " — "
4) За уроки на фортепіано	171 " — "

5) Получено за аттестаты, свид. и удостовѣренія	40 р. 90 к.
6) За продажу бумаги, нотъ и обиходовъ	12 » 17 »
7) Получено заимообразно изъ кассы О-ва Взаим. рег. ц. хор. на предварительные расходы	119 » — »

Общая сумма прихода . . . 4134 р. 07 к.

РАСХОДЪ.

1) Уплачено за кровати для общежитія	237 р. 50 к.
2) Уплачено за помѣщеніе Синод. Училища	230 » — »
3) " " общежитія	246 » — »
4) Возвращено въ кассу О-ва Взаимопомощи	119 » — »
5) Учебныя пособія	71 » 08 »
6) Печатаніе бланковъ, программъ, свидѣтельствъ и пр.	95 » 50 »
7) Уплачено г.г. лекторамъ	1668 » — »
8) " г. Вилкомирскому (скр.)	179 » — »
9) " г. Баженову (Ф-но)	171 » — »
10) Завѣдующему учебной частью, по смѣтѣ К-и 1-го Съѣзда	450 » — »
11) Помощнику Завѣдующаго хозяйств. частью	75 » — »
12) Библіотекарю и письмоводителю	25 » — »
13) Инвентарь общежитія	80 » 02 »
14) Отопленіе общежитія	42 » 40 »
15) Водоснабженіе общежитія	42 » — »
16) Освѣщеніе общежитія	24 » 25 »
17) Прислуга общежитія	87 » — »
18) Перевозка кроватей, дворникъ и чаевые	16 » — »
19) Почтовый и канцеляр. расходы	72 » 93 »
20) Швейцарамъ Синод. училища за чайный для г.г. лекторовъ буфетъ и мелкія услуги	34 » 35 »
21) Израсходовано о. Аллемановымъ на устройство курсовъ	25 » 30 »
22) Мелочныя расх. по завѣд. Курсами	74 » 69 »
23) " " " " Общежитіемъ	17 » 13 »
24) Почт. и канцел. расх. съ 8 Іюня по 1-е Января	8 » 55 »

Итого . . . 4041 р. 70 к.

25) Выдано пособій: г. Чернову	5 » — »
г. Кояя-Койсь	27 » — »
г. Волкову В. В.	31 » — »

Всего . . . 63 р. — к.

Общая сумма расхода . . . 4104 р. 70 к.

Остатокъ къ 1-му Января 1910 г. . . . . 29 р. 37 к.

Завѣдующій Курсами А. Никольскій.

Х р о н и к а.

☛ Въ ночь на 9 февраля скончался директоръ Московскаго Синодальнаго хора и училища церковнаго пѣнія С. Н. Кругликовъ (род. 1851 г.), извѣстный также своими музыкально-критическими работами.

☛ 20 января, въ полугодовой день кончины С. В. Смоленскаго, была совершена заупокойная литургія и панихида въ Леушинскомъ подворьѣ, что на Бассейной у. — Вечеромъ отслужена панихида въ Ре-

гентскомъ училищѣ учрежденномъ покойнымъ, въ присутствіи преподавателей, учениковъ и близкихъ С. В. лицъ.

Дѣло большой важности.

☛ Определеніемъ Св. Синода отъ 21/22 января при Учебномъ Комитетѣ учреждены комиссіи для пересмотра программъ по учебнымъ предметамъ курса духовныхъ семинарій и училищъ, и для выработки необходимыхъ методическихъ указаній при преподаваніи этихъ предметовъ.

Комиссію по церковному пѣнію подѣлъ предѣлательствомъ протоіер. А. Митропольскаго, составляють— прот. М. Лисицынъ, членъ Учебнаго Комитета П. Полянский, П. Мироносицкій, П. Солтицкій—преподаватель СПб. Духовной Семинаріи, Н. Морозовъ и Н. Молчановъ—преподаватели СПб. Духовнаго Училища, и А. Николовъ—учитель СПб. Исидоровскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Предѣлателямъ Комиссій предоставлено право приглашать, по согласенію съ Предѣлателемъ Учебнаго Комитета, въ случаѣ нужды, къ участію въ занятіяхъ комиссій и другихъ свѣдущихъ лицъ.

☛ 27-го минувшаго ноября сего года въ залѣ Русскаго Собранія состоялся докладъ М. А. Богдановскаго; О св. князѣ Михаилѣ Тверскомъ и Преподобной св. Аннѣ Кашинской,

при участіи хора Единовѣрческой церкви, что на Николаевской ул. подѣлъ управленіемъ священника Дрибинцева.

Программа заключала въ себѣ до 10 №№, въ коихъ знаменный ро-спѣвъ былъ преобладающимъ. Не становясь на точку зрѣнія высшихъ требованій, предъявляемыхъ искусствомъ и критикой, а прилагая въ данномъ случаѣ мѣрку, съ какой обычно относятся къ любительскимъ попыткамъ по части музыкальныхъ выступленій, — должно сказать, что исполненныя священникомъ Дрибинцевымъ пѣснопѣнія далеко не соотвѣтствовали тому духу и той настроенности, которая царила въ старину и которая вложена въ церковныя произведенія того времени. Не было древняго московскаго благочестія. Произведенія сами по себѣ стильныя прошли незамѣтно, монотонно, мало выразительно и не оставили впечатлѣнія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, въ которыхъ отчасти удалось выдержать стильность и дать выразительность. Напр. ирмосъ на Рождество Христово (Христосъ раждается) былъ исполненъ хоромъ подобающимъ образомъ. Нельзя также ничего сказать и противъ выразительнаго пѣнія величаній св. Михаилу Тверскому и св. Аннѣ Кашинской, которыя были исполнены хорошо.

В. С—ъ.

Корреспонденція.

Москва.

24 января состоялся концертъ *Синодальнаго хора, посвященный памяти Степана Васильевича Смоленскаго*, по случаю исполнившейся 20 числа полугодщины его смерти. Пѣнію предшествовала рѣчь, сказанная о. Аллемановымъ, въ которой ярко и убѣдительно охарактеризована была личность покойнаго, какъ человека, къ которому приложима лишь мѣрка «большихъ людей», и какъ дѣятеля, оставившаго по себѣ великій слѣдъ въ той области, въ которой покойный работае всю

свою жизнь вплоть до безвременной кончины. Исполненная хоромъ «Вѣчная память» явилась прекраснымъ заключеніемъ къ словамъ о. Аллеманова. Самая программа концерта составлена была очень интересно, съ большимъ тактомъ и смысломъ. Въ 1-е отдѣленіе вошли сочиненія покойнаго: 1) нѣкоторыя пѣсноп. изъ его Панихиды, 2) эктении, 3) Кто Богъ велий, 4) Хер. п. и 5) Стихиры Пасхи. Во 2-мъ отдѣленіи: 1) Плачу и рыдаю—П. Чеснокова и 2) Въ память вѣчную—Аллеманова—специально написанныя и посвященныя памяти Ст. В—ча; за-

тѣмъ 3) Великое славословіе—П. Чеснокова, 4) Сѣѣте тихій—Гречанинова, 5) Милость мира и 6) Самъ единъ—Кастальскаго. Послѣдніе 4 номера нашли себѣ мѣсто въ настоящей программѣ потому, что эти превосходныя пьесы написаны были еще въ ту пору, когда Степ. Васильевичъ состоялъ директоромъ Синодальнаго училища и былъ однимъ изъ первыхъ судей, признавшихъ выдающіяся достоинства этихъ «новыхъ словъ» въ церковной музыкѣ. Такимъ образомъ, вся программа явилась объединенной въ своей идеѣ и въ отношеніи къ имени почившаго. Совершенно особый, какъ бы «углубленный», смыслъ имѣли пѣснопѣнія изъ Панихиды, *первыми* исполняемыя Синодальнымъ хоромъ въ эти трогательно-торжественныя минуты чествованія памяти ихъ автора. Написанная для мужскихъ голосовъ, панихида была спѣта *спѣтшаннымъ хоромъ*, съ передачей партіи 1-го тенора унисону дискантовъ и альтовъ, что дѣло звучность обаятельно-мягкую, вполне сливавшуюся со смысломъ текста. Не менѣе хорошо звучали и «Эктеніи» — зтоѣ по-истинѣ «нерукотворный памятникъ», который оставилъ по себѣ Ст. В.—чѣ!

Малоизвѣстная «Херув. пѣснь» въ зтоѣ вечеръ показала многимъ отличнымъ сочиненіемъ, достойнымъ стать репертуарной пьесой всякаго серьезнаго хора. Среди чувства печали, вызванной всей предшествующей частью концерта, исполненіе «Пасхальныхъ стихиръ», помимо ихъ высокихъ достоинствъ, какъ переложенія, — оставило хорошее впечатлѣніе самой внутреннею связью — христіанской грустью по почившемъ съ вѣрой и чаяніемъ вѣчной жизни, дарованной Воскресеніемъ Христа... Во всемъ зтомъ сказалось то лучшее, чѣмъ можно и должно было почтить память Ст. В.—ча, и Синод. училищу вполне удалось придать своему «поминальному» концерту и большой смыслъ, и много тепла. И публика, видимо, настроена была не совсѣмъ обычно; какъ бы охваченная какими-то воспоминаніями о невозвратномъ прошломъ, она слушала пѣніе хора необыкновенно сосредоточенно и серьезно.

А. Никольскій.

Кіевъ.

Итоги дѣятельности Кіевскихъ хоровъ за 1909 годъ.

Прошлый 1909 годъ отличался значительнымъ затишьемъ въ отношеніи музыкальной дѣятельности нашихъ хоровъ. Въ продолженіе его не было ни одного публичнаго выступленія, предпринятаго какимъ-либо хоромъ по собственной инициативѣ или представлявшаго особый интересъ по программѣ и ея исполненію. Состоявшіеся концерты были или благотворительныя или не имѣли самостоятельнаго характера.

Въ великомъ посту прошлаго года былъ данъ духовный концертъ Лаврскимъ митрополитскимъ хоромъ (регентъ іером. Іадоръ) въ пользу слушательницъ Фребелевскаго института. Программа состояла изъ произведеній какъ старыхъ, такъ и новыхъ дух. композиторовъ, но не отличалась особенной строгостью выбора, да и цѣль концерта не требовала зтого. Концертъ имѣлъ внѣшній успѣхъ.

Въ апрѣлѣ состоялось въ первый разъ въ Кіевѣ оригинальное состязаніе на призы нѣкоторыхъ нашихъ хоровъ въ симфоническомъ концертѣ филармоническаго общества «Баянъ». Въ зтомъ состязаніи приняли участіе: хоръ рабочихъ (рег. г. Кедринъ), хоръ Владимірскаго собора (рег. М. А. Надеждинскій), хоръ общества «Баянъ» (дирижеръ А. А. Кошиць), хоръ студентовъ-политехниковъ (дириж. г. Злобинъ), хоръ Г. В. Москалева и еврейскій синагогальный хоръ (дириж. Дзимитровскій). По условіямъ конкурса, каждый хоръ долженъ былъ исполнить по собственному выбору двѣ піесы. Призы присуждались съ одной стороны, особымъ жюри, состоявшимъ изъ выдающихся мѣстныхъ музыкальныхъ дѣятелей, а съ другой — самой публикой, которая въ антрактѣ клала въ особые запечатанные ящики свои бюллетени; эти бюллетени были во время второго отдѣленія концерта подсчитаны и результаты голосованія по окончаніи концерта объявлены публикѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, результаты оказались довольно неожиданныя: жюри и публика разошлись въ оцѣнкѣ хоровъ. Жюри присудило свой первый призъ (зо-

лотой жетонъ — лира въ вѣнокъ) г-ну Надеждинскому (исп. хоръ Гречанинова «Сѣверъ и югъ» одну изъ народ. пѣсенъ въ арранжировкѣ Архангельскаго), второй — г. Кошицу, третій — г. Москалеву; по голосованію же публики первый призъ (серебр. вѣнокъ) достался г-ну Кошицу, второй (серебр. кубокъ) — г. Москалеву, а третій (дирижер. палочка) — г. Димитровскому. Остальные хоры неимѣли успѣха; участіе же въ серьезномъ концертѣ хора рабочихъ, обнаружившаго слишкомъ вульгарный вкусъ, было чистымъ недоразумѣніемъ.

Изъ хоровыхъ произведеній, исполненныхъ на этомъ пѣвческомъ конкурсѣ, заслуживаютъ упоминанья, кромѣ указаннаго уже хора Гречанинова, «Старая пѣсня» Римскаго-Корсакова, (исп. хоръ Москалева), «Олафъ Тригвасонъ» Рейсгера (исп. хоръ общества Баянъ) и «Цыганы» Шумана (исп. хоръ Димитровскаго).

Въ концѣ истекшаго года, 22 ноября, состоялся еще одинъ хоровой концертъ, на которомъ цѣликомъ была исполнена ораторія Россини «Stabat mater». На этомъ концертѣ выступилъ сборный хоръ (сравнительно небольшой — человекъ 40) подъ управленіемъ г. Гончарова съ участіемъ нѣкоторыхъ солистовъ изъ труппы театра Мелѣдева. Концертъ привлекъ немногочисленную аудиторію и прошелъ въ общемъ хотя довольно гладко, но и безъ особенной художественности въ исполненіи.

Таковы результаты музыкальной дѣятельности нашихъ хоровъ за прошлый годъ. Какъ видимъ, это очень не много для такого виднаго музыкальнаго центра, какъ Кіевъ, въ которомъ есть и достаточный спросъ на хоровую музыку и немало хорошихъ пѣвческихъ силъ.

Вообще наши хоры далеко не играютъ какой-либо замѣтной роли въ мѣстной музыкальной жизни. Во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ они представляютъ печальную картину разлада, недоверія и иногда вражды, возникающей большею частію на почвѣ мелочныхъ самолюбій.

Предпринимавшіяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ хоровыхъ дѣятелей попытки къ объединенію, хотя бы на почвѣ взаимопомощи, не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Собирались неразъ для обсужденія вопроса объ открытіи церковно-пѣвческаго благотворительнаго общества, выработали уставъ, получили разрѣшеніе, но фактически общество такъ и не открылось. Быть можетъ причиной этому служить, кромѣ давней розни и взаимной подозрительности, отсутствіе въ средѣ мѣстныхъ хоровыхъ дѣятелей энергичнаго и авторитетнаго лица, способнаго довести начатое дѣло до конца.

П.

23 января 1910 г.

Омскъ.

Въ № 6-мъ, прошедшаго года, въ статьѣ «Голосъ сельскаго священника» высказано желаніе имѣть псаломщикомъ, умѣющихъ управлять хоромъ и быть учителемъ пѣнія. Очень хорошее желаніе! Но бѣда въ томъ, гдѣ взяты такихъ лицъ, которые соотвѣтствовали бы вышеозначеннымъ требованіямъ; тѣмъ болѣе, что доля псаломщика у насъ очень не завидна. Ему платятъ только 25 коп. съ доходаго рубля (священнику 75 к.), квартиры церковной не даютъ, потому что священникъ обыкновенно находить нужнымъ занять ее всю самъ; письмоводство возлагаютъ все на псаломщика; ризницу, библиотеку тоже на него; однимъ словомъ, все, что можно возложить на псаломщика, то не стѣсняясь возлагаютъ; только доходовъ $\frac{1}{4}$, да иной разъ у иного священника еще и той не получить, а жаловаться некому; благочинный обыкновенно держитъ руку священника, а не псаломщика. Иные священники заставляютъ псаломщика быть еще и его кучеромъ и работникомъ, и дальше своей прихожей его не пускаютъ. Вотъ гдѣ причина того, что псаломщики не соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Рег.-псал. А. Малыгинъ.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

- Флавіанъ іером. Изъ напѣвовъ Кіево-Печерской Лавры. № 1. Херувимская пѣсня для смѣш. хора. № 2. Херувимская пѣснь для мужск. хора № 3. Хвалите имя Господне для смѣш. хора. Цѣна 65 к. Собственность автора. Кіевъ.
- Изданія П. Юргенсона въ Москвѣ.**
- Ладухинъ, Н. Бабочка. „Залетѣвшая въ комнату бабочка“. Для жен. гол. безъ сопровожденія. Ц. 30 к.
- Его-же. Баллада. „Изъ воротъ выѣзжаютъ три витязя“. Для смѣш. хора а capella. Ц. 25 к.
- Масловъ, А. Херувимская пѣснь для однородн. хора. Ц. 30 к. Тебе поемъ для однородн. хора. Ц. 20 к. Въ память вѣчную. Причастный стихъ для однородн. хора. Ц. 20 к. Милость мира для однородн. хора. Ц. 30 к.
- Остроглазовъ, М. Ор. 7. № 1. Величить душа моя Господа. Для соло и смѣшан. хора. Ц. 25 к. № 2. Да молчитъ всякая плоть. Для смѣшан. хора. Ц. 40 к.
- Его-же. Ор. 8. № 1. Душѣ очарованной. Для смѣшан. хора съ сопроводж. форт. Ц. 40 к. № 2. Среди болотъ для смѣш. хора. баритона-соло, орк. и струннаго квинтета. Ц. 40 к.
- Панченко, С. Ор. 48. Панихида для смѣшан. хора. Изданіе на 4 голоса. (Переложеніе Панихиды ор. 47). Ц. 2 руб.
- Его-же. Ор. 55. 4 хора для мужск. голосовъ. 1-й Курганъ. Ц. 30 к. 2-й Степная дорога. Ц. 20 к. 3-й «Не остывшая отъ зноя», Ц. 20 к. 4-й Пѣсня. «Ужъ какъ гляну я». Ц. 30 к.
- Потоловскій, Н. 6 русскихъ народныхъ пѣсенъ въ легкомъ пер. для 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ однородн. гол. съ аккомп. форт. (по желанію). Ц. 50 к.
- Его-же. 26 дѣтскихъ пѣсенъ для 2-хъ и 3-хъ-голосн. дѣтскаго хора съ аккомп. форт. (по желанію). Ц. 75 к.
- Сახновскій, Ю. Ор. 1. № 1. Херувимская пѣснь (a-moll) для смѣшаннаго хора. Ц. 40 к. № 2. Херувимская пѣснь (E-dur) для смѣшан. хора. Ц. 60 к. № 3. На хвалитехъ. Стихира воскресна 2 гл. для смѣшан. гол. Ц. 30 к. № 4. Отче нашъ для смѣшан. гол. Ц. 40 к.
- Его-же. Ор. 2. Два хора для смѣш. хора а capella. № 1. Ковыль. Ц. 50 к. № 2. Али-Бей. Ц. 50 к.
- Слоновъ, М. Ор. 17. 5 хоровъ для 2-голосн. женск. хора съ акк. форт. № 1—Зимній вечеръ. Ц. 40 к. № 2—Весна идетъ. Ц. 40 к. № 3—Лѣтняя ночь. Ц. 40 к. № 4—Осень. Ц. 30 к. № 5—Розы расцвѣтаютъ. Ц. 30 к.
- Соломинъ, І., свѣщ. Херувимская пѣснь для смѣшан. хора. Ц. 30 к. Милость мира (сербск напѣва) для смѣшан. хора. Ц. 30 к.
- Чесноковъ, П. Ор. 22. Задостойники на Господскіе и Богородичныя праздники азам. расп. для смѣш. хора. № 1. На Рождество Богородицы. № 2. На Воздвиженіе честнаго креста. № 3. На Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. № 4. На Рождество Христово. № 5. На Богоявленіе Господне. № 6. На Срѣтеніе Господне. № 7. На Благовѣщеніе Богородицы. № 8 и 9. Въ субботу Лазареву и недѣлю Ваіи. № 10—11. Въ Великій четвертокъ и въ Великую Субботу. № 12. Въ недѣлю Св. Пасхи. № 13—14. На Преполовеніе и на Вознесеніе Господне. № 15. Въ недѣлю Пятидесятницы. № 16. На Преображеніе Господне. № 17. На Успеніе Пресвятыя Богородицы. Каждый № и №№ соединенные вмѣстѣ по 30 к., за исключен. № 16, стоящ. 20 к.
- Его-же. Ор. 24. Литургія преждеосвященныхъ для смѣшан. хора. Ц. 2 руб.
- Его-же. Ор. 25. 10 причастныхъ стиховъ для смѣшан. хора. № 1. Творяй ангелы. № 2. Въ память вѣчную. № 3. Чашу спасенія прииму. № 4. Во всю землю. № 5. Спасеніе содѣлалъ. № 6. Радуйтесь праведнии о Господѣ. № 7. Блажени яже избралъ. № 8. Не имамы иныя помощи. № 9. Ядый мою плоть. № 10. Духъ Твой благий. Каждый № по 30 к., за исключ. № 6, стоящаго 40 к.

Совершенно случайно мнѣ попала въ руки брошюра, о которой стоит поговорить на страницахъ этого журнала. Брошюра эта называется— «Кратная теорія пѣнія для учащихся въ народныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ» и принадлежитъ перу свящ. слободы Будылга Харьк. губ., Лебед. уѣзда Павла Браиловскаго; издана въ Харьковѣ. Мнѣ хочется сказать о ней нѣсколько словъ не потому, чтобы она заслуживала хоть какого-нибудь вниманія, какъ учебное руководство, а съ исключительной цѣлью отмѣтить появленіе удивительнаго въ своемъ родѣ печатнаго образца, изданія прямо чудовишнаго по безтолковости, но несмотря на это предназначеннаго для учебныхъ цѣлей. Просмотрѣвъ брошюру, трудно повѣрить, что она напечатана. Между тѣмъ фактъ на лицо; бумага, правда, все терпитъ, а печатный станокъ съ одинаковымъ усердіемъ работаетъ для толковыхъ и безтолковыхъ изданій.

Начать съ того, что вся «Теорія» о. Браиловскаго умѣстилась на 17 страничкахъ книжки малаго формата (форматъ брошюры), набранныхъ крупнымъ шрифтомъ; изъ которыхъ половина занята нотными примѣрами и приложениями. Весь текстъ, такимъ образомъ, изложенъ на 9 страничкахъ, на которыхъ авторъ излагаетъ ученія объ элементарной теоріи, гармоніи и сольфеджіо. Нужно быть гениемъ, чтобы на такомъ микроскопическомъ пространствѣ изложить всѣ эти музыкальныя науки такъ, чтобы учащійся могъ составить о нихъ хоть какое-нибудь понятіе. Но можетъ быть о. Браиловскій—гений? Посмотримъ. Обратимся къ самой «Теоріи» и сдѣлаемъ выписки.

Стр. 1, Отдѣлъ I: «для изображенія на бумагѣ длинныхъ и короткихъ звуковъ *придуманы* *) ноты... Коротко и ясно! Отд. II: «нота есть знакъ для изображенія на бумагѣ длительности музыкальн. звука». А высота звука чѣмъ изображается? Стр. 2, отд. IV: «*основныхъ ступеней въ гаммѣ восемь, начальныхъ же звуковъ семь*»... Мудрый Эдипъ, разрѣши, что хотѣлъ сказать этими словами свящ. Павелъ Браиловскій? Стр. 3, отд. V: «въ началѣ пяти линій всегда ставится ключъ»... «всѣхъ ключей три (sic!): 1) музыкальный (?), 2) бассовый и 3)... *партесный*»... Ну не гений-ли о. Браиловскій, отыскавшій какой-то «партесный» ключъ, да еще прилѣпившій его «въ началѣ пяти линій»? Но идемъ дальше. Стр. 6, отд. VII: говоря о разстояніяхъ между звуками, авторъ замѣчаетъ: «одни изъ нихъ цѣлыя, а другія половинныя». Чудесно! Далѣе,—мажорную гамму онъ называетъ «веселой», а минорную «унылой»; «*природныхъ*» гаммъ у него двѣ: «до-мажоръ и ля-миноръ». Минорныхъ гармоническихъ и мелодическихъ о. Браиловскій, очевидно, не признаетъ совсѣмъ, ибо о нихъ въ своей «Теоріи» онъ не говоритъ ни слова. Подумаешь, какой «натуралистъ»! Всѣ гаммы вообще у автора называются «параллельными»; «*основаніемъ*» «всѣхъ пѣснь и пѣснопѣній» онъ считаетъ «24 діатоническія гаммы». Аккордовъ у него «два рода», «общеупотребительныхъ же въ пѣніи три: це-дуръ, же-дуръ, а-моль» и т. д. и т. д. Не говоря уже о приведенныхъ нелѣпостяхъ и о такихъ выраженіяхъ, какъ «высота и низъ звука», «подписныя» и «приписныя» линіи, вся пресловутая «Теорія» изложена такимъ, съ позволенія сказать, «суконнымъ» языкомъ, котораго не пойметъ не только учащійся, но и мудрѣйшіе изъ людей. Кромѣ того, брошюра съ начала до конца представляетъ собою безсистемный наборъ случайно нахватавшихся свѣдѣній; видно, что составитель самъ не знаетъ

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

самыхъ начальныхъ свѣдѣній изъ элементарной теоріи музыки. Въ «Теоріи» ни слова не говорится ни объ октавахъ, ни о размѣрѣ, ни о тактахъ, ни о многихъ другихъ необходимыхъ даже въ «краткой» теоріи свѣдѣніяхъ. И несмотря на все это, о. Браиловскій издалъ «Теорію», предназначивъ ее для учебныхъ заведеній. Дерзость ли это, или непроходимое музыкальное невѣжество? Скорѣе послѣднее, ибо трудно ожидать отъ смиреннаго сельскаго батюшки такой дерзости. Интересно, кто разрѣшилъ печатать эту «Теорію» и пользуются ли ею въ школахъ? Или о. Браиловскій, напечатавъ свой «трудъ», довольствуется тѣмъ, что самъ умиленно поглядываетъ на стопки книжекъ, съ гордостью сознавая, что онъ—составитель учебника и, слѣдовательно, представляетъ собою извѣстную величину въ ряду обыкновенныхъ смертныхъ.

А вѣдь батюшка-то вѣроятно учился въ семинаріи, откуда и вынесъ всю музыкальную премудрость, доведшую его до открытія «партезнаго» ключа.

В. Дановскій.

Опечатка

Въ январскомъ № журнала на стр. 23 въ рецензіи о сочиненіяхъ г. А. Чеснокова въ нотномъ примѣрѣ пропущенъ ми ♯ на 3 и 4 четверти перваго такта.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

А. П. Краткій очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи—въ конторѣ Редакціи Хоровое и Регентское Дѣло—распроданъ. Оставшіеся экземпляры можно выписывать изъ Музыкальнаго Магазина П. Юргенсона въ Москвѣ.

2-е изданіе выдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

Нашъ музыкальный органъ всесторонне освѣщаетъ музыкальную жизнь и мѣръ трудящихся на музыкальномъ поприщѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 ГОДЪ на ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МУЗЫКА и ЖИЗНЬ“

III-й годъ изданія

съ нотными приложеніями (для пѣн. соло, хора, ф-п. и друг. инстр.). Въ Литер. отдѣлѣ, кромѣ статей по вопросамъ текущей муз. жизни, научныхъ и педагогическихъ, предположены статьи по музык. самообразованію и специально народнопѣвческой отдѣлѣ.

Въ 1910 году, между прочимъ, будутъ печататься слѣдующія крупныя статьи: Восточная музыка—Д. Аракчіева; Принципы развитія фортепیانной техники—А. Зоре (перев.); Географическое распространеніе музыкальных инструментовъ на земномъ шарѣ—А. Маслова; О струнно-инструментальной музыкѣ въ православной церкви—В. Уварова-Надина; Музыка въ произведеніяхъ русскихъ писателей—В. Пасхалова; О дирижированіи (хор. и оркестр.)—А. Маслова; кромѣ того годовые подписчики получаютъ бесплатно книгу «Завѣты М. П. Мусогогорскаго» М. А. Олениной д'Альгейтъ (перев. съ франц. В. И. Гречаниновой), а подписавшіеся на годъ до 1-го іюля получаютъ въ видѣ преміи Новый сборникъ дѣтск. пѣсенъ (для школы и дома, — въ лучшихъ переложеніяхъ на 1, 2 и 3 гол., частью съ акк. фортеп.). Въ журналѣ принимаютъ участіе лучшія музыкальныя силы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 3 р. 50 к. на годъ, на 1/2 года 2 р. Отдѣльный номеръ высылается за 40 коп. (марками), наложен. платежомъ на 15 коп. дороже.

Издатель Н. Д. Алексѣевъ.

Издатель А. М. Масловъ.

Редакція: МОСНВА, Тверская, Бол. Козихинскій, д. № 11/13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТРУЖЕНИКЪ“.

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ),

посвящаемый жизни и труду оркестровыхъ музыкантовъ, дирижеровъ, пѣвицъ и пѣвцовъ, военныхъ капельмейстеровъ, регентовъ и пѣвчихъ церковныхъ хоровъ, педагоговъ, музыкальныхъ учебныхъ заведеній, учительницъ и учителей сольнаго хорового пѣнія, хористокъ и хористовъ, солистовъ, на различныхъ инструментовъ, дѣятелей оркестроваго, хорового и камернаго исполненія, музыкально-инструментальнаго и нотнаго производства.

Въ каждомъ № журнала на 1910 г.; передовыя статьи, біографіи и характеристики музыкальныхъ дѣятелей и ихъ портреты, статьи по профессиональнымъ и музыкальнымъ вопросамъ, музыкальныя обзоры, бібліографія, корреспонденціи, вѣсти отовсюду, справочныя свѣдѣнія.

Въ журналѣ печатаются рисунки и иллюстраціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ: на одинъ годъ—3 р., полгода—2 р. и три мѣсяца—1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ—въ музикал. магазинахъ П. Юргенсона (Неглинный проѣздъ) В Бессель и К° (Петровка, 14) въ нотн. магазинѣ «Россійскаго Музыкальнаго Издательства» (Кузнецкій Мостъ, д. Джамгарова); въ Петербургѣ—въ музыкальномъ магазинѣ І. Юргенсона (Морская, 9).

Иногородніе обращаются непосредственно въ контору.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Москва, Каретный рядъ, домъ Тишенинова, кв. 26.

Редакторъ-Издатель И. В. ЛИПАЕВЪ.

III-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ГУСЕЛЬКИ ЯРОВЧАТЫ“

III-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ежемѣсячный музыкально-литературный журналъ, съ иллюстраціями и нотными приложеніями.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой **ДВА** рубля.

Редакція: г. Новгородъ, Софійская Сторона, Островокъ.

Открыта подписка на **1910** годъ

17-й годъ еженедѣльнаго изданія

„РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“

(съ иллюстраціями).

«Русская Музыкальная Газета» **РЕКОМЕНДОВАНА** Учебнымъ Комитетомъ по учр. Имп. Маріи.
РЕКОМЕНДОВАНА Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв.
Награждена **БОЛЬШОЮ ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮЮ** Мин. Финансовъ на I Всер. Музыкальной Выставкѣ въ Спб.

Въ 1910 г. въ „Русской Музыкальной Газетѣ“ будутъ напечатаны слѣдующіе статьи матеріалы:

Е. П—скій. Камерная музыка въ Россіи (*продолженіе*).—В. И. Ребиковъ. „Орфей и Вакханки“, рассказъ.—Новые матеріалы для біографіи Н. А. Римскаго-Корсакова.—А. Г. Рубинштейнъ. Неизданныя письма его.—А. Г. Рубинштейнъ. Неизданная замѣтка по поводу 100-го представленія оп. «Демонъ».—С. В. Смоленскій. Чтенія изъ исторіи русскаго церковно-пѣвческаго искусства.—О. фонъ-Тидебель. Въ чемъ состоитъ правильная постановка скрипичной игры (по замѣткамъ Тартини, Роде, Крейцера, Шпора, Давида, Іоахима и др. знаменитыхъ скрипачей).

Отдѣльные №№ будутъ посвящены Фр. Шопену и др.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія будетъ печататься новый трудъ Рост. Геники

„ОЧЕРКИ ИСТОРИИ МУЗЫКИ“.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 5 р., на 6 мѣс.—3 р., за границу—6 руб. въ годъ, безъ доставки—4 руб. въ годъ.

Редакція и контора: С.-Петербургъ, улица Гоголя, 6.

Редакторъ-Издатель **НИН. ФИНДЕЙЗЕНЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1910** ГОДЪ,

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

„СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МЫСЛЬ“

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

Посвященный исторіи, выясненію нуждъ и защитѣ старообрядческой жизни.

Особое вниманіе обращается въ журналѣ на

ЦЕРКОВНОЕ ПЪНІЕ.

Годовые подписчики получаютъ бесплатное приложение «АЗБУКА ДЕМЕСТВЕННАЯ» съ разводомъ на общепонятные крюки.

Сотрудники журнала:

Старообрядческіе Епископы: *Михаилъ Канадскій* (бывшій архимандритъ) и *Инокентій Нижегородскій* и *Костромской*, протоіерей о. *Левъ Демисовъ*, свящ. о. *Г. Карабиновичъ*, свящ. о. *В. Плотниковъ*, діаконовъ *Ф. Гусляковъ*, *В. Е. Макаровъ*, *Н. Д. Зенинъ*, *И. В. Галкинъ*, *С. П. Мельгуновъ*, проф. *А. А. Кизветтеръ*, профессоръ *С. А. Котляревскій*, начетчикъ *И. А. Лукинъ*, *Я. А. Богатенко*, *И. В. Цыпковъ*, г. *Полорейъ*, *Е. Т. Постѣловъ*, *С. П. Быстровъ*, *Л. В. Быстровъ*, *И. Ф. Пучковъ*, *Л. Ф. Балашиковъ* и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА НА ГОДЪ **ТРИ РУБ.**
НА ПОЛГОДА **2 РУБ.** НА МЪСЯЦЪ **40 КОП.**

Гг. годовымъ подписчикамъ мы нашли возможнымъ (кромѣ подписной цѣны на журналъ) за особую доплату **три рубля пятьдесятъ коп.** (3 р. 50 коп.) съ пересылкой, по ихъ выбору, дать одно изъ слѣдующихъ приложений:

Приложеніе № 1.	Приложеніе № 2.	Приложеніе № 3.
Полный церковный обиходъ.	Обѣдница, Октай и Азбука.	Ирмосы (полные).

Подписываясь на журналъ „Старообрядческая Мысль“ на 1910 годъ, **НЕ ЗАБУДЬТЕ** указать № приложенія, Вами выбранный. Цѣна всѣхъ трехъ приложеній **одинакова**, но книги **не одинаковы**.

Желающіе получить приложенія по всѣмъ тремъ номерамъ платятъ **десять (10) рублей** за всѣ.

Годовой экземпляръ журнала „Церковное Пѣніе“ за 1909 годъ **высылается за 2 РУБ.** съ пересылкой.

Адресовать: **Ніевъ, Подоль, Книгоиздательству „ЗНАМЕННОЕ ПЪНІЕ“.**

Въ Москвѣ подписка принимается: **Большіе Каменьщики, д. Уварова, Братство Честнаго Креста Господня, у Ив. Вас. Галкина.**

ПРОБНЫЙ № ЖУРНАЛА **ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА 30 КОП** (можно почтовыми марками). Марки во избѣжаніе пропажи должны присылаться въ заказныхъ письмахъ.

„УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА“.

Выходить еженедѣльно по пятницамъ.

Прогрессивный органъ религіознаго пробужденія русскаго народа.

Религія, Политика, Общественная жизнь, Наука, Литература.

Условія подписки:

	Годъ. —	Полгода. —	1 мѣс.
Въ г. С.-Петербургѣ	2 р. 50 к.	1 р. 40 к.	30 к.
Для иногороднихъ	3 » — »	1 » 65 »	35 »
Заграницей	5 » — »	3 » — »	50 »

Плата за объявленіе: За строку петита на послѣдней стр. 20 к. отъ 2-хъ разъ и болѣе по 15 к. Ищущимъ труда по 10 к. Объявленія о спиртн. напиткахъ не принимаются.

Главная цѣль **журнала** заключается въ томъ, чтобы въ хорѣ различныхъ голосовъ, раздающихся въ русской общественной жизни, сдѣлать слышнымъ также и голосъ **новой прогрессивно-религіозной Россіи**.

Мы стремимся къ тому, чтобы журналъ «**Утренняя Звѣзда**» всякому прогрессивному христіанину, могъ служить какъ политико-общественная газета и какъ духовный органъ. Поэтому наша цѣль въ будущемъ превратить журн. «**Утренняя Звѣзда**» въ ежедневную газету, какъ только къ тому представится возможность.

Редакція обращается съ горячимъ возваніемъ ко всѣмъ друзьямъ прогрессивнаго движенія въ религіозной жизни русскаго народа какъ-бы они не назывались, примкнуть къ журналу «**Утренняя Звѣзда**», признать его за свой собственный органъ и оказать ему нравственную поддержку.

Статьи, сообщенія просятъ адресовать на имя редактора **Ивана Степановича Проханова**, С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., д. № 12.

Подписныя деньги, заявленія о перемѣнѣ адреса и объявленія по адресу: **Т-во „РАДУГА“, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 40.**

СОДЕРЖАНІЕ

Витошинскій, Е. О церковности духовно-музыкальныхъ сочиненій. **Письмо** прот. Д. В. Разумовскаго къ С. В. Смоленскому. **Н. К. Пѣніе** въ школѣ (продолженіе). **Изъ жизни. П—о, А.** Петербургскіе церковные хоры. Лѣтніе **Регентско-Учительскіе Курсы** въ Москвѣ. **Отъ Секретаря** О-ва взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ. **Отчетъ** Завѣдующаго лѣтними Регентско-Учительскими Курсами въ Москвѣ. **Хроника. Корреспонденціи**—Москва, Кіевъ, Омскъ. **Новыя книги и музыкальныя сочиненія: Объявленія.**